

ОБЗОР КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ

Гармаев А.Г.
Старший юрист
корпоративной
практики VEGAS LEX

В первой половине 2015 года Верховный суд Российской Федерации (далее — ВС) уделил немало внимания вопросам корпоративного права, что в целом свидетельствует о продолжении со стороны ВС деятельности Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — ВАС) по активному развитию российского корпоративного права.

Пленумом ВС были разработаны достаточно масштабные разъяснения по вопросам применения новых положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), а также регулирования труда руководителя и членов коллегиального исполнительного органа организации (см.: Постановление от 02.06.2015 г. № 21, Постановление от 23.06.2015 г. № 25).

Кроме того, некоторые из рассмотренных ВС споров могут быть отнесены к числу «прецедентных» и затрагивающих довольно актуальные в настоящее время вопросы. Данные споры являются предметом настоящего обзора.

Определение коллегии по экономическим спорам ВС от 30.03.2015 г. № 307-ЭС14-8853

Наибольший резонанс в информационном поле среди корпоративных споров, рассмотренных ВС в первой половине 2015 года, имел спор о «золотом парашюте» директора ОАО «Р.» в связи с его досрочным увольнением (прекращением полномочий).

Фабула дела

В период с 2010 по 2013 год полномочия единоличного исполнительного органа (генерального директора) ОАО «Р.» осуществлял г-н П., назначенный на данную должность советом директоров общества. При этом заработная плата г-на П. включала фиксированный ежемесячный оклад, ежемесячные надбавки «за секретность» (до 50% оклада), а также ежеквартальные (до 40% оклада) и ежегодные (до

80% оклада) премии по результатам трудовой деятельности.

В 2013 году советом директоров ОАО «Р.» было принято решение о досрочном прекращении полномочий г-на П. и выплате ему единовременной компенсации за увольнение в размере порядка 200 млн. рублей, которая была исчислена как его заработная плата за два года с учетом всех возможных надбавок и премий.

Однако с таким решением совета директоров общества не согласился один из миноритарных акционеров ОАО «Р.», обратившись в арбитражный суд с иском о признании решения недействительным (впоследствии к данному иску присоединился ряд других акционеров, включая государство в лице Росимущества). В обоснование требования истец указал на то, что (i) вопрос о выплате компенсации единоличному исполнительному органу не относится к компетенции совета директоров ОАО «Р.» (как в силу законодательства, так и устава общества), (ii) решение совета директоров повлекло причинение убытков обществу и его акционерам.

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области удовлетворил требования истцов, признав спорное решение совета директоров ОАО «Р.» недействительным. Однако суд счел, что совет директоров общества обладал компетенцией по принятию решения о компенсации. Отмену спорного решения суд связал с нарушением членами совета директоров их фидуциарных обязанностей (обязанностей действовать добросовестно и разумно) перед обществом и его акционерами. В частности, установление экономически необоснованной компенсации, включающей максималь-

но высокие стимулирующие премии без реального трудового вклада работника, нарушило права акционеров на осуществление управления в обществе и на получение дивидендов). В то же время необходимо отметить, что формально законодательством нарушение фидуциарных обязанностей прямо не рассматривается как основание для отмены корпоративного решения. В таких случаях акционерам предоставлено право взыскивать убытки с членов совета директоров в судебном порядке, что не влияет на действительность принятого решения.

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в целом согласился с судом первой инстанции, хотя пришел к выводу, что совет директоров все же нарушил свою компетенцию (тем более, что вопрос о компенсации как таковой не был выключен в повестку дня).

Арбитражный суд кассационной инстанции отменил указанные решения нижестоящих судов и отказал в иске. Суд указал, что вопрос о выплате и размере компенсации единоличному исполнительному органу непосредственно связан с вопросом прекращения его полномочий, а потому относится к компетенции совета директоров. В отношении размера компенсации суд занял довольно формальную позицию и отметил, что размер компенсации определяется соглашением сторон без каких-либо ограничений (на момент увольнения г-на П-рова законодательство еще не устанавливало верхнего предела выплат руководителям акционерных обществ с преобладающим государственным участием¹).

Позиция коллегии Верховного суда РФ

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федера-

¹ Максимальный размер компенсации при увольнении руководителя государственной компании, составляющий сумму трехкратного среднемесячного заработка, появился в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее — ТК РФ) в 2014 году в связи с принятием Федерального закона от 2 апреля 2014 года № 56-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части введения ограничения размеров выходных пособий, компенсаций и иных выплат в связи с прекращением трудовых договоров для отдельных категорий работников».

ции (далее — Коллегия) не согласилась с формальным подходом суда кассационной инстанции и отменила его постановление, оставив в силе решения судов первой и апелляционной инстанции.

В то же время Коллегия привела дополнительный довод в пользу недействительности решения совета директоров. Признав, что совет директоров ОАО «Р.» имел право на определение условий трудового договора с г-ном П-ровым (в том числе касающихся компенсации), Коллегия уточнила, что реализация такого права должна учитывать баланс интересов руководителя общества на получение компенсации и акционеров общества на получение дивидендов. В обоснование данного вывода была приведена ссылка на часть 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Коллегия также подчеркнула, что компенсация в размере 200 миллионов рублей являлась чрезмерной, базировалась на безосновательном предположении о достижении максимальных экономических показателей, характеризующих деятельность ОАО «Р.», не учитывая фактические результаты деятельности общества за предыдущие периоды.

Значение судебной позиции

Определение Коллегии от 30.03.2015 г. № 307-ЭС14-8853 (далее — Определение № 307-ЭС14-8853) **достаточно показательно демонстрирует, что суды в некоторых случаях могут выходить за рамки законодательства и принимать решения, руководствуясь в большей мере собственным понимаем справедливости, чем указаниями нормативно-правовых актов.** В целом право суда апеллировать к общим принципам справедливости, если они видят, что формальный подход приведет к неадекватному разрешению дела, является

объективно необходимым и может быть обнаружено не только в российской судебной практике, но и в зарубежных правовых системах.

В то же время реализация такого права требует от суда особенно подробной аргументации и тщательной выверки своей позиции, что необходимо для предотвращения правовой неопределенности в отношении положений закона, которые суд счел возможным не применять, или иных значимых обстоятельств.

В рассматриваемом же деле Коллегия лишь обозначила недопустимость назначения «золотого парашюта» исходя из некоторых будущих финансовых показателей, но при этом *de facto* в принципе отказала уволенному руководителю в выплате компенсации (вместо того, чтобы рассмотреть вопрос о ее уменьшении). Такая позиция может привести к тому, что нижестоящие суды во многих случаях будут отказывать в выплатах «золотых парашютов», если они превышают императивный размер, установленный Трудовым кодексом РФ. Схожая ситуация долгое время наблюдалась в российской судебной практике применительно к взысканию убытков. Если истец не мог подтвердить размер убытков с точностью до копейки, то суд отказывал в их взыскании, вместо того, чтобы определить адекватный размер убытков на свое усмотрение. Как показало время, такая практика была крайне неэффективной и ошибочной, что было отмечено в ряде постановлений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

С учетом Определения № 307-ЭС14-8853 было бы целесообразным для руководителей компаний провести анализ имеющихся у них соглашений о «золотых парашютах» (в том числе одобренных советом директоров или собранием участников/акционеров) на предмет соответствия таких соглашений критериям формирования компенсаций, изложенным в Определении № 307-ЭС14-8853

(в частности, критерию о связи размера компенсации с финансовыми результатами компании). При выявлении несоответствий может быть рассмотрен вопрос о пересмотре соглашений с целью минимизации рисков признания таких соглашений недействительными в судебном порядке.

Определение Верховного суда Российской Федерации от 20.07.2015 г. № 305-ЭС15-2706

ВС продолжает формировать практику по делам об исключении участника из общества с ограниченной ответственностью в порядке, установленном статьей 10 Федерального закона от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (довольно знаковое дело по данной проблематике было рассмотрено Коллегией в конце 2014 года²). При этом после вступления в силу в 2014 году поправок в ГК РФ, касающихся юридических лиц, подобная практика является в целом применимой и в отношении непубличных акционерных обществ. Так, новая редакция статьи 67 ГК РФ предусматривает возможность исключения участника из общества не только в рамках общества с ограниченной ответственностью, но и в рамках других хозяйственных обществ и товариществ (кроме публичного акционерного общества).

До недавнего времени в судебной практике достаточно часто встречался подход, согласно которому механизм исключения участника из общества в судебном порядке не может применяться в ситуациях, когда уставный капитал общества распределен между участниками поровну (почти поровну). Такой подход мог достаточно негативно сказываться на компаниях — на фоне корпоративного конфликта между участниками (акционерами), разрешение которого становилось крайне затруднительным без возможности исключения, компании могли претерпевать

убытки, их деятельность могла существенно затрудняться. К примеру, такого рода ситуация имеет место, когда участник общества, являющийся одновременно его единоличным исполнительным органом, создает конкурирующий бизнес и, с одной стороны, не позволяет обществу принять решение о прекращении его полномочий директора, а с другой — совершает от имени общества убыточные сделки (или вообще бездействует).

В этой связи Определение Верховного суда РФ от 20.07.2015 г. № 305-ЭС15-2706 (далее — Определение № 305-ЭС15-2706) содержит достаточно важный вывод:

«...» равное распределение долей между сторонами корпоративного конфликта само по себе не является безусловным основанием для отказа в иске об исключении участника из общества. »

Данный вывод должен ориентировать нижестоящие суды на тщательное исследование обстоятельств корпоративных конфликтов (определение того, кто из участников действовал добросовестно, а кто допускал злоупотребления) вместо отказа в иске об исключении участника по формальному признаку. Соответственно, можно ожидать, что споры об исключении между паритетными участниками обществ в целом будут разрешаться более эффективно и справедливо.

В то же время Определение № 305-ЭС15-2706 прямо указывает, что **иск об исключении участника не может быть удовлетворен в том случае, когда с таким требованием обращается лицо, в отношении которого также имеются основания для исключения**. Данная позиция суда подчеркивает, что исключение участника из общества не может быть средством разрешения конфликта, где имеется обоюдное противоправное поведение участ-

² См.: Определение ВС РФ от 08.10.2014 г. № 306-ЭС14-14, касающееся исключения участника из общества в связи с возникновением тупиковой ситуации (дедлока).

ников в виде нарушений, предусмотренных пунктом 1 статьи 67 ГК РФ (среди таких участников невозможно выбрать того, за кем было бы справедливо оставить бизнес). В части данного подхода Определение № 305-ЭС15-2706 фактически повторяет ранее сформулированную ВС позицию в пункте 35 Постановления № 25.

Определение Верховного суда Российской Федерации от 08.07.2015 г. № 307-ЭС15-7363

В отсутствие подробного законодательного регулирования вопрос о предоставлении хозяйственными обществами информации их участникам долгое время был одним из наиболее актуальных в корпоративном праве. В судебной практике отсутствовало единообразие в отношении того, какую именно информацию и документы могут запрашивать у общества его участники различных категорий (владеющие различными долями).

В этой связи достаточно подробные разъяснения были сформулированы в Информационном письме Президиума ВАС от 18.01.2011 г. № 144 (далее — Информационное письмо № 144), которое на сегодняшний день является ключевым судебным актом в данной сфере.

В то же время по отдельным вопросам судебная практика все еще разнится. В частности, применительно к праву акционера (участника), владеющего долей менее двадцати пяти процентов уставного капитала, на получение копий гражданско-правовых договоров суды в одних случаях считают, что такое право отсутствует (см., например, Постановление ФАС Поволжского округа от 15.07.2014 г. по делу № А57-11194/2013), в других — признают его наличие и возможность реализации (см., например, Постановление ФАС Уральского округа от 22.04.2013 г. № Ф09-1113/13 по делу № А60-24811/2012).

Данный вопрос также затронут в Определении ВС РФ от 08.07.2015 г. № 307-ЭС15-7363 (далее — Определение № 307-ЭС15-7363). По обстоятельствам рассмотренного ВС дела миноритарный акционер открытого акционерного общества «Б.», владеющий десятью процентами обыкновенных акций, запросил у общества копии различных договоров (поставка, купля-продажа, комиссия, оказание услуг, подряд). Однако запрос акционера не был исполнен обществом со ссылкой на то, что договоры относятся к документам бухгалтерского учета и доступ к ним имеют только акционеры, владеющим не менее чем двадцатью пятью процентами акций (статья 91 Федерального закона от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»).

Приведенные доводы общества были поддержаны судами первой и апелляционной инстанции, которые рассматривали возникший спор. Тем не менее, суд кассационной инстанции отменил решения нижестоящих судов и обязал общество представить копии гражданско-правовых договоров акционеру. При этом суд указал, что **каждый акционер вне зависимости от количества принадлежащих ему акций вправе требовать предоставления копий договоров, заключенных обществом, для проверки соответствия действий руководства общества целям его создания.**

ВС оставил в силе решение суда кассационной инстанции и дополнительно отметил, что гражданско-правовые договоры не являются первичными документами бухгалтерского учета, поскольку не соответствуют их признакам, определенным бухгалтерским законодательством.

Позиция ВС, сформулированная в Определении № 307-ЭС15-7363, является достаточно существенным подспорьем для защиты прав миноритарных акционеров. Учитывая, что гражданско-правовые договоры формируют ядро хозяйственной детальности практи-

чески любого общества, доступ к ним предоставляет акционерам широкие возможности для осуществления эффективного контроля над действиями менеджмента. При выявлении невыгодных для общества договоров акционерами могут быть заявлены иски о признании сделок недействительными (по основаниям, предусмотренным как корпоративным законодательством, так и ГК РФ) и (или) взыскании убытков с членом органов управления общества.

В то же время Определение № 307-ЭС15-7363 может быть рассмотрено обществами как по-

вод для разработки и принятия (или ревизии) внутренних документов, устанавливающих правила предоставления договоров акционерам (включая положения о соблюдении ими конфиденциальности). При надлежащем структурировании подобные правила помогут обществам избежать негативных ситуаций, связанных с возможными злоупотреблениями со стороны миноритарных акционеров (например, являющихся одновременно бенефициарами конкурирующего бизнеса), а также с применением административной ответственности по статье 15.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

**ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
КОРПОРАТИВНЫХ СЕКРЕТАРЕЙ»
NOKC.ORG.RU**

ПРОГРАММЫ

<p>МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ КОРПОРАТИВНЫХ СЕКРЕТАРЕЙ</p> <p>HTTP://NOKC.ORG.RU/ HTTP://WWW.AOJOURNAL.RU/</p>	<p>СЕРТИФИКАЦИЯ ПОДГОТОВКА К СДАЧЕ ЭКЗАМЕНА ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИОННОГО СЕРТИФИКАТА «СЕРТИФИЦИРОВАННЫЙ КОРПОРАТИВНЫЙ СЕКРЕТАРЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СЕКРЕТАРЕЙ»</p>
<p>КОНКУРС «ЛУЧШЕЕ РАСКРЫТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ВЕБ-САЙТЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ»</p>	<p>HTTP://NOKC.ORG.RU/Документы/ Положения-и-регламенты/О-сертификации</p>
<p>КУРС ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ДИПЛОМ ГОС.ОБРАЗЦА О ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «КОРПОРАТИВНЫЙ СЕКРЕТАРЬ»</p>	<p>ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ И ОПЕРАТИВНЫЕ ОТВЕТЫ ГРУППЫ ЭКСПЕРТОВ НОКС НА ВОПРОСЫ ЧЛЕНОВ НОКС</p>
<p>ТРУДОУСТРОЙСТВО ЧЛЕНОВ НОКС ПО ЗАПРОСАМ РАБОТОДАТЕЛЕЙ</p>	<p>СПЕЦИАЛЬНЫЕ СКИДКИ ЧЛЕНАМ НОКС НА УЧАСТИЕ ВО ВСЕХ МЕРОПРИЯТИЯХ И ПРОГРАММАХ НОКС</p>